

Александр Фрейдлес

Родился в Воронеже. Окончил Ленинградский политехнический институт. 35 лет проработал в ОГК Воронежского экскаваторного завода. В Израиле с 1991 года. Автор романа в стихах «Онегин из ОГК», венка венков сонетов ««Израиль», многих стихотворных и юмористических сборников. Печатается в русскоязычной израильской прессе и в литературно-художественных изданиях. Участник Международных конкурсов поэзии. Лауреат (2-е место) Международного конкурса сатиры и юмора «Чем чёрт не шутит» (2006 год). Призёр конкурса «Человек года – 2011» в Ашдоде в номинации «литература».

Лирические стихи

Три птицы

Три утверждения, три фразы,
друг к другу близко так стоят -
миниатюрные рассказы

об ипостасях Бытия:
о днях былых воспоминанья -
луч прошлого, мелькнувший вдруг,
а, может, горечь расставанья:
“Мы были счастливы, мой друг!”
Лицо любви не на портрете,
а пред тобой. Семейный круг.
Мир в доме. Подрастают дети.
“О, как мы счастливы, мой друг!”
Прекрасны юности одежды.
Мечты. Доступно всё вокруг.
Уверенность, а не надежда:
“Мы будем счастливы, мой друг!”
Крылами счастья машут людям,
то одаряя, то маня,
три птицы: Было, Есть и Будет,
и их так нелегко понять.

Сыну

Больше века, будоража чувства,
около Игры ведётся спор:
- Шаматы - наука!
- Нет, - искусство!
- Что вы! Несомненно, это спорт!
Правы все, ведь истина так близко
от того, что сказано, лежит.
Только Выше. Это переписка
с Разумом, а для иных - вся жизнь.
В этой жизни: от науки - знание,
от искусства - блеск и красота,
безудержный дух соревнования -
это спорта главная черта.
Шаматы - прекрасная вершина,
до которой нужно дорасти.
Я горжусь прямой дорогой сына,
что Каиссы* факел осветил.
Памяти экран: Воронеж. Лето.

Шахматного клуба новый холл.
 Страшно.
 В царство чёрно - белых клеток
 в первый раз
    сынишка мой вошёл.

Сын!
 Давно из шахматных пелёнок
 вырос ты под лет летящих свист,
 и теперь не юный шахматёнок
 предо мной, а зрелый шахматист.
 К юбилею жизни директриса
 подошла. Счастливого пути!
 Так держать!
    Здоров будь и с Каиссой
 обнимайся до ста двадцати!

Эх, Родина!

“Корнет”, попавши в танк,
    броню пробил,
 слепое счастье
    взрыв предотвратило,
 и выжил экипаж, который был,
 по существу,
    одной ногой в могиле.
 Остались живы четверо парней.
 Кого благодарить за это? Бога?
 Не пожелал который юных дней
 прервать ещё не длинную дорогу?
 А, может быть,
    российских слесарей
 за этот сбой
    в несправедном их деле,
 ракету собиравших “Поскорей!”
 руками,
    не послушными с похмелья?
 Страх. Боль.
    Уходят мальчики от нас.

“Подарки”
    от российских “пацифистов”, -
 “Корнеты”, “Грады” были много раз
 орудием послушным террористов.
 Россия - мать, зачем сынов своих,
 хотя и нелюбимых, убиваешь?
 Эх, Родина! Теперь ты жизни их
 на доллары кровавые меняешь.
 Но, может быть,
    дела не так просты,
 и мы тебя, страна,
    судить не вправе?
 И, может быть, виновная не ты,
 а те персоны, кто тобою правят?
 Те, кто с улыбкой,
    что светлей луча,
 нам руку тянут
    в дружественном раже,
 и в то же время,
    “бей жидов” шепча,
 огромный кукиш под полою кажут.
 Вот “может быть”
    и снова “может быть”,
 а жизнь идёт. Судьбу не выбирают.
 Россия, как же нам тебя любить,
 когда ты подло
    предаёшь Израиль!?

Сонеты

Песач

Как праздники, привыкли отмечать
 мы с юных лет торжественные даты.
 Они на танцы, выпивку богаты,
 на них веселья, музыки печать.

---

*Каисса – богиня шахмат

А светлый Песах, яркую зарю,
исход из рабства нашего народа
понять мы не умели и Исходом
считали поклоненье Октябрю.
Сегодня ради Памяти и Долга
давайте, обрусевшие евреи,
мы приобщимся,

вспомнив Моисея,
к корням своим,
хотя бы ненадолго.
Великий праздник учит:
лишь Свобода
людскую общность
делает Народом.

Разговор

Опять тоска
сдавила сердце лапой,
подкравшись, как обычно,
в час ночной.
Болезней рой...
Потуги эскулапов...
Режим... Прогулки,
но не под луной...
В меню
заглавной строчкою - таблетки,
и только снится
с шашлыком вертел.
Ну, что за жизнь?!
Подобье птичьей клетки:
желанье есть,
но шансов нет взлететь.
Но вдруг, тоски минор
сбивая с ритма,
мысль проскользнула,
уколов остро:
-Ты что забыл своих друзей?

Есть рифмы,
любимый стол, бумага и перо.
Спешу скорей с бумагой говорить.
Не умер я ещё - держу пари!

Мужчина

Почуяв смерть, шагая краем жизни,
сказал себе он жёстко,
без раздумий,
то ли с сарказмом,
то ли с оптимизмом:
- Держу пари, что я ещё не умер. -
Не допустило Высшее Начало
(неверно было бы, несправедливо)
сюжет подобный
завершить печалью
без всяких шансов
на альтернативу.
Использовал
он шанс свой осторожно -
пари с судьбой не терпит злого тона,
но сделал всё
и то, что невозможно,
и устоял, и выиграл законно.
Судьба хранит таких
не без причины.
Зовут их - настоящие мужчины.

Катастрофа

Израиль катастрофу вспоминает.
Сирена... Но ушедших не догнать.
Вопрос значимей вечного огня:
"Они евреи - в этом вся вина их?!"
И траурною лентой на дорогах
застывший
бесконечный ряд машин.

Безмолвие,
но чей - то глас в тиши
напоминает: "Звери у порога!"
Боль памяти
в годах не растворилась,
но есть Израиль, разума маяк.
В борьбе со злом
он должен устоять,
чтоб страшная беда
не повторилась.
Сирена...
Катастрофу
вспоминаем...
А мир жесток,
и он опять не с нами.

Дельфинарий

Кровавые слова:
"Норд - Ост", Беслан...
Не соплеменник их
и не товарищ, -
такой же страшный
жизненный проран,
стоит в ряду прискорбном
Дельфинарий.
Начало лета. Море. Тель-Авив.
У дискотеки очередь змеится.
Ещё живых детей улыбки.
Взрыв!!!
И ужас, что не смог
в сердца вместиться.
По прихоти зверей, не за грехи,
их души улетели
в Божьи сферы.
А зомби - оболваненный шахид-
в прислужниках теперь
у Люцифера.

А что ж евреи?!
Не хотят быть вместе.
И им в лицо хохочет полумесяц.

Зима

А у нас в Израиле зима.
Без морозов и без гололёда.
Зелено здесь в это время года,
белых шапок нету на домах.
Мощный ветер солнечных лучей
наполняет жизнь теплом и светом,
делая её, почти как летом,
ярче, ощутимей, горячей.
А года плывут, как корабли,
в даль времён нестройною армадой.
Лучшая за выслугу награда -
благостная щедрость сей земли.
Я люблю израильскую зиму.
Вот ещё одна... Неповторима...

Остров

Израиль – в море злобы
малый остров,
всегдашний отпущения козёл,
тебе грозят прилюдно Холокостом,
но равнодушно мир глаза отвёл.
Пока в стране еврейской
ждут мессию,
выращивают звери страшный гриб,
а многими любимая Россия
вещает: "С ними нужно говорить".
И снова разговоры, разговоры...
Не хочет
слышать взрывы дипломат...
И истину не жалуют, в которой

“лишь силой
можно силу обломать”.
Израиль, малый остров
в море зла,
куда тебя дорога привела?..

Исповедь

Как это пережить?
И страх, и стыд
двуглавою змеей
вползают в душу.
Змея шипит:
“Не закипай, остынь, -
удел твой не гореть,
а только слушать”.
Но не могу
спокойно жизнь листать,
глазами равнодушными взирая,
как подло распинают –
не Христа,
тебя, на магендовиде, Израиль.
Клевещут, лгут,
руками, что в крови,
вбивают гвозди злобы
раз за разом.
Но ты не можешь
слабость проявить,
нет выбора,
ты выстоять обязан.
А в синагогах оплывают свечи...
Надеясь, люди ждут
с мессией встречи.

Всё пройдёт

Кружит жизнь, как белки –
колесо.
Люди приезжают из России.

За свободой, за мечтой красивой,
впрочем, часто - лишь за колбасой.
Ностальгия души бережит -
было всё: дом, снег, берёзки, дали...
Но и там свою страну ругали,
да и здесь - никак не угодить.
Родину теперь издалика
любят. Разве это не искусство?
Но в какой коктейль
смешались чувства:
гнев, надежда, радость, страх, тоска!
“Не жалею, не зову, не плачу!”
Прав Поэт - не стоит жить иначе.

Освенцим

Назывался кратко ад: Освенцим.
Ныне он в бывшее страшный мост.
Раз в году сюда единовѣрцы
приезжают вспомнить Холокост.
Ужасом пропитанные стены,
пламя поминальное свечей,
а над ними – души убиенных,
жертв газовень адских и печей,
смотрят вниз из неживого царства
и беззвучно с высоты кричат:
“Помните! Храните государство!
Не давайте воли палачам!”
Только раз в году единовѣрцев
собирает вместе память сердца...

Чехов

*К 150-летию
со дня рождения А.П.Чехова*

Таких людей рождается немного,
свершеньями насыщена их жизнь.
Писать, любить, по свету покружить -

всё успевают. Яркая дорога.
Писал он ёмко, дар имея редкий,
читаешь: плакать хочется
сквозь смех.
За душу взять писатель так умен!
Рассказы, пьесы,
повести, заметки...
Сто пятьдесят
мир ныне отмечает,
а он и пятьдесят не пролистал...
Он мог бы... Не успел.
Не написал.
Но то, что отдал,
мощью поражает.
На сценах – Чехов,
и на полках - Чехов.
“Он жив, пока читают», -
вторит эхо.

О счастье

БЕНОК СОЧЕТОВ

Наше счастье - это лишь
молчание несчастья.

Жюль Ренар

*Единственное искусство быть
счастливым - сознать,
что счастье твоё в твоих руках.*

Жан Жак Руссо

1

**“Мы будем счастливы,
мой друг!” -**

Чудесный вид пред глазами.
Он, словно старого Сезама
ещё один волшебный трюк:
покой у наших берегов.
Покой?! Возможно ли такое?!

Израиль не привык к покою:
друзей немного, сонм врагов.
Дилемма - быть или не быть.
Укрыто небо страшной тучей,
а нам мозги вправляют, учат,
как плетью обух перебить.
И всё из лучших побуждений.
Что движет этим утверждением?

2

Что движет этим утверждением?
Непонимание или зло?
И то, и это. Тяжело
тут обойтись без выражений.
Тупиц и лжедрузей “хороших”
как крепким словом не назвать?
Мол, дяди, надо понимать -
где солнца луч, а где пороша.
Бывает, телевизор включишь,
послушаешь, что говорят,
и сразу новостей заряд,
словно удар под дых, получишь.
В душе сумбур и чувств смешенье:
обман, надежда, наваждение.

3

Обман, надежда, наваждение...
Мелькает, раскрутившись, круг.
“Мы будем счастливы, мой друг!” -
Быть может, только словопренье?
В людском нет постоянства стане,
суть перспективы не ясна,
а счастье часто, как блесна,
своей обманчивостью манит.
Но леденец приманки тает,
и вот уже подкрался страх.
Однако психика хитра.
Юлит, в обратном убеждая.

Причина этаких потуг -
перед грядущим днём испуг.

4

Перед грядущим днём испуг...

Мы все хотим немного счастья.
А вдруг не будет получаться?
А вдруг не выдержим? А вдруг?
И, чтоб не вышел полный сбой,
готовы даже похрабриться,
подбадривать себя и близких:
"Мы будем счастливы,

друг мой!"

И что-то говорить ещё,
как будто в чёт - нечёт играя,
а обстановка грозовая,
местами дождь уже сечёт.
Пейзаж, как на ладони, весь, -
мы ясно видим то, что есть.

5

Мы ясно видим то, что есть:

страну флажками обложили.
Коль не мешали, как бы жили
под мирным небом люди здесь!
Здесь солнце, море –

просто рай,

и благодатная природа.

Страною молока и мёда

не зря назвали этот край.

Но здесь террор, он на коне:
взорвали, сбили, застрелили.

Евреи это проходили
в минувшей

страшной той войне.

Теперь Страна есть - это сила.

Мы чётко помним

то, что было.

6

Мы чётко помним то, что было:

и газовый смертельный душ,
и над печами сонмы душ
тех, кто в огне нашёл могилу,
и пуль расстрельных голос звонкий,
и смерти беспощадный взор,
и Бабий яр, и как укор
лицо убитого ребёнка.

Мы не забыли то, что было,
и долг святой наш сделать всё,
чтоб стая кровожадных псов
вновь ужас тот не повторила.
Чтоб были мир и Божья милость,
чтоб нам грядущее открылось.

7

Чтоб нам грядущее открылось,

чтоб говорило всё вокруг:

"Мы счастливы вполне, мой друг!
Да, это чудо приключилось!"

Стране единым организмом
быть нужно. Это - не слова.

А то - кто в лес, кто по дрова,
на свадьбу кто, а кто – на тризну.

Такое на руку злодеям:

мы движемся, увы, вразброд.

И так идёт из года в год.

Пора опомниться, евреи!

Ужель для этого, как пресс,

Всевышний нужен интерес?

8

Всевышний нужен интерес.

И он, отнюдь, не полумера.

Он будет действенной премьеры,
тот грозный окрик нам с небес.

В ночной раздастся тишине:

“Израильтяне, будьте честны!
Поменьше думайте о креслах,
побольше – о своей стране!”
И Голос тот в сердца войти
сумеет, многократно множась,
и каждый услышавший сможет
уверенней свой груз нести.
Однако Бог молчит пока.
Но, как бурлит страстей река!

9

Но, как бурлит страстей река!

Как в ней барахтаются люди!
Так будет счастье
иль не будет?!

Возможно иль наверняка?!
Сознание пашет мыслей плуг.
Различных

мнений столкновение.

Быть может, это наважденье:
“Мы будем счастливы,
мой друг!”

Туман фантазий или шанс,
иль фонотека рассуждений?
Прекрасно - верить,

но сомнений
уже набралось на романс.
Здесь всё неясностью одето,
вопросов больше,
чем ответов.

10

Вопросов больше,

чем ответов.

Ну, настоящий детектив,
а кто-то говорит: “Наив,
трёп беспардонный – фраза эта.
Не видно разве, что творится?”

Умышленно распущен слух.
“Мы будем счастливы, мой друг!” -
Ведь это только говорится”.
Ну, что ж, есть и такое мнение.
Оно не любопытства знак,
а жажда правду разузнать,
ещё одно поползновение
раскрыть грядущего секреты.
Где ж счастье?

Бродит всё по свету.

11

Где ж счастье?

Бродит всё по свету.

Никак не хочет к нам идти,
не вычислить его пути.
Бессильны в этом и сонеты.
А, если вычислить не могут,
зачем они? Какой с них спрос?
Они лишь заострить вопрос,
и то не всякий раз, помогут.
Но у стихов есть дар особый -
у них равнодушный взгляд.
Они всегда помочь хотят,
глядят, как говорится, в оба.
Вот и сейчас... Чья там рука
манит людей издалека?

12

Манит людей издалека -

нет, нет, не найденное счастье.
Пока лишь только сопричастность,
прикосновение слегка.
Устав пустой сусек скрести,
прекрасно к счастью прикоснуться,
быть может, около проснуться,
дыханья сладость ощутить.
Увы, но здесь расклад другой -

оно легко так не даётся.
Вначале встретиться придётся,
всего лишь с видом на него.
Вот так... Не сразу,
                                надо прежде...

**А кто там
в радужных одеждах?**

13

**А кто там
в радужных одеждах**
с улыбкой на лице стоит?
Красавица. Серьёзный вид
и, словно скрипка,
                                голос нежный.
Она окрепла, подрастая.
Вчера лишь маленькой была,
а ныне рейтинг набрала
и даже что-то обещает.
Так долго было ожиданье,
но, наконец-то, пробил час:
она пришла, она у нас
и приглашает на свиданье,
заманчиво так шуря вежды.
Она - желанная надежда.

14

Она - желанная надежда,
она - начало всех начал,
её не могут приручать
лентяи, бездари, невежды.
Из Веры чистого колодца
набрав её, так сладко пить.
Но,
чтоб в реальность воплотить,
работать надо и бороться.
Тогда, и не по мановенью,
а через труд и тяжкий бой

придут и мир к нам, и любовь,
а с ними – счастье, без сомненья.
Ты слышишь в двери громкий стук?!
Мы будем счастливы, мой друг!

Магистрал

“Мы будем счастливы, мой друг!”
Что движет этим утвержденьем?
Обман? Надежда? Наважденье?
Перед грядущим днём испуг?
Мы ясно видим то, что есть,
мы чётко помним то, что было.
Чтоб нам грядущее открылось,
Всевышний нужен интерес.
Но, как бурлит страстей река!
Вопросов больше, чем ответов.
Где ж счастье? Бродит всё по свету,
манит людей издалека.
А кто там в радужных одеждах?
Она, желанная надежда.

Переводы

Сонеты Шекспира

Сонет 7

Когда выводит колесницу Феб,
зарёю зажигая горизонт,
туда, где утра песнь поёт Орфей,
с восторгом путник обращает взор.
Когда светило на небесный холм,
как юность, всходит
                                в свой полдневный час,
тогда его блистательный восход
сопровождают миллионы глаз.
Когда ж диск солнца покидает день,
как старость, уплывая в темноту,
то никому не хочется глядеть,

увядшую жалея красоту.
Твой полдень минет.

Не оставишь сына -
угаснешь, как забытая лучина.

Сонет 45

Два элемента, Воздух и Огонь:
мысль и желание,

дум моих костры,
где б ни был я,

к тебе, друг дорогой,
летят, неуловимы и быстры.

Эол укажет путь любви послам,
мне ж остаются остальные два:
Земля с Водой,

и жизнь напополам,
и кровь по жилам
движется едва.

Такое продолжается, пока
я не дождусь назад
своих послов.

Вновь жизнь бурлит,
как быстрая река,
когда мне сообщат,
что ты здоров.

Я радуюсь.

Но времени быстр бег,
опять, печалюсь,
шлю послов к тебе.

Сонет 65

Раз бронзу, землю
и простор морей
в борьбе стихий

одолевает бренность,
как может красота бороться с ней? -
Она, как цвет, слаба и драгоценна.
Как запах лета, сладкий, словно мёд,

осилить может дней грядущих силу,
когда твердь скал

и мощь стальных ворот -
всё поглощает времени могила?
О, мысли сокрушающий порыв!
Как уберечь от зла шедевр природы?!
Как времени сокровище укрыть
от времени безжалостного хода?!
Никак! Но всё ж, мечтаю я о чуде:
моя любовь сиять в сонетах будет.

Сонет 132

Как я люблю глаз чёрных
взор летучий,
и пожалеть способный и понять!

Он в трауре из-за того, что мучишь
своим пренебрежением меня.
Так солнце, встав,

восток не украшает,
и западу в его вечерний час
так не идёт из звёзд вуаль густая,
как лик твой красит
чёрный траур глаз.

А траур тот –
в мир сострадания дверца –
надет по мне и по моей беде.

Ты в нём прекрасна, но прошу –
и сердце,
и жалость – тоже в чёрное одень.
Да, чёрный цвет – основа красоты,
и те страшны, кто не черны, как ты.

